Глава одиннадцатая. ПопкорнЧто же нашел Райли? В его руке, сжатая в кулак, лежали обрывки бумаги, словно осколки чьей-то забытой мечты. Ян, с ошарашенным видом, наблюдал за ним, словно за чудом. — Молодой господин, — произнес он, голос его дрожал, будто струна на старинном инструменте.— Да? — Райли ответил, его тон был серьезным, но в глазах затаилась тревога. — Зачем вы показываете мне кусочки использованной туалетной бумаги?— Что?! — Ян замер, словно громом пораженный. Райли крепче сжал обрывки, глаза его заметались, как птицы в клетке. В его лице, искаженном обидой, читалось полное непонимание. — Это вовсе не то, о чем ты подумал! — воскликнул он, его голос был тоньше скрипки, но в нем слышались отголоски гнева.— За кого ты меня принимаешь? — Ян, сжав губы, уже не казался столь ошарашенным. В нем проснулся стальной стержень, и он был готов к битве. Райли резко бросил взгляд на Яна, словно пытаясь прочитать его мысли. В попытках уладить недоразумение, он вытянул вперед сжатый кулак. Ян, с сомнением, вытянул руку навстречу. Райли раскрыл кулак, и его содержимое, словно драгоценный камень, упало в руку Яна.— Посмотри сам, — прошептал Райли, его голос был тих, но в нем слышалось отчаяние.Ян внимательно оглядел бумажку, осторожно развернул её. К счастью, на ней не оказалось коричневых разводов, которые могли бы подтвердить самые страшные подозрения. — Фффух, — выдохнул Ян с облегчением. …Как только Ян вздохнул, Райли вновь взволнованно прищурился. — Ну? — его голос был напряжен, как тугая струна.Ян внимательно изучил бумажку. На ней были какие-то слова, написанные почерком, который казался ему ужасно знакомым.— Этот почерк…— Ты знаешь чей он? — Райли с тревогой ждал ответа.Бумага была порвана, и восстановить то, что было написано на ней изначально, было невозможно. Но на ней оставались пятна какого-то ингредиента.— Нет, этого не может быть, — прошептал Ян, погруженный в свои мысли.Этот знакомый почерк… В сочетании с этим ингредиентом, который только что добавляли в суп… все указывало на одного человека. — Если вы спросите любого встречного на улице, кто самый сильный боец в доме Ипеллета, девять из десяти скажут, что это глава дома Штейн, — Ян продолжал свои мысли вслух, его голос был спокоен, но лицо оставалось напряженным.…Удивительно, но только один человек, с покрытым тайной лицом, мог продержаться против графа Штейна довольно долгое время. И, естественно, это был Тес. Он был главой всех людей в накидках. — Должен признать, ты хитрая крыса, — прошипел Штейн, его голос был холоден, словно стальной клинок. …Если меч Штейна не пронзал ману Теса, он уклонялся от него с точностью, поражающей воображение. — Как и ожидалось от моего зятя, — Штейн фыркнул, его слова были полны иронии. Но в рукопашном бою Тес проиграл бы. — Нет выбора, я должен одолеть моего зятя, — Штейн твердо решил. Если сравнивать навыки, то победитель был очевиден. Но целью Теса была не голова Штейна. Если бы он хотел убить его, он предпочел бы действовать из засады или отравить его еду. Его целью сейчас было просто выиграть время. Пока его подчиненные не извлекли тело товарища, Тес был вынужден удерживать наисильнейшего мечника в безвыходном положении. — Мы обнаружили кинжал. Сейчас мы должны дождаться, пока найдут тело, — Тес быстро развернулся, уменьшая ущерб, нанесенный мощным выпадом Штейна. Если все пойдет так, как он рассчитывал, то ему нужно продержаться еще две минутки, и он объективно победит. — …тссс, — Тес в тайне надеялся, что его шепот останется неслышным. Штейн щелкнул языком от ловких уклонений своего соперника. Он пытался понять, чего же добывается Тес. — Ты что, тянешь время? — спросил Штейн, его голос был полн ожидания. …Тес не ответил. Его голос не менялся, и он опасался, что Штейн может прочитать его мысли. Штейн видел Теса всего один раз, когда тот был моложе. Свадьба его дочери была их второй встречей. Но несмотря на это, Штейн, возможно, запомнил его голос. Ему следовало быть аккуратным, ведь Тес был еще и его тестем. — Кажется, ты меня недооцениваешь, — Штейн произнес эти слова, словно громовые удары. Ситуация не собиралась улучшаться. Меч Штейна просто не мог достать Теса. Он говорил, нахмурив брови, словно в раздражении. — Хочу сообщить тебе, что у тебя кишка тонка убить меня, — прорычал Штейн. — Жалкий человечишка, который только и может, что уклоняться.Поэтому Штейн передумал. Теперь его целью было не схватить Теса, а прикончить

его. — Черт! — выругался Штейн, его усталость становилась все более очевидной. По лицу Теса пробежал холодный пот. Он понял, что ситуация повернула в худшую сторону. Он уже был на грани. Осталось сделать только один неверный шаг, и ему придет конец. — Одно неверное движение, и я тут же погибну, — Тес глубоко вдохнул, пытался сохранять спокойствие. — Осталось не много, нужно еще немного потянуть время, — он прошептал себе под нос, его голос был едва слышен. Тес уже потянул руку к устройству дымовой завесы на запястье…— Ммм? — Штейн замер, слыша незнакомые шаги. Тес вздохнул от звука тревожных шагов, доносящихся из-за двери. Ни один из его подчиненных не стал бы делать столько шума. Значит, эти шаги принадлежали…—…Господин! — прозвучал голос Яна. Бум! Человек, который ворвался в дверь, был стариком в костюме дворецкого. Он был весь покрыт потом, словно сильно спешил. — Ян? — Штейн удивленно выгнулся бровью. Почему Ян был здесь? Штейн думал, что он защищает Райли. Штейн начал волноваться, а его взгляд скользнул за Яна. За его спиной мелькало еще одно знакомое лицо. — Ммм? — Штейн морщил лоб, словно пытаясь вспомнить, что же он видит. …?!В кабинет Штейна пришел не только Ян. Вторым посетителем была госпожа Орелли. Очевидно, ее заставили прийти силой, ибо она пыталась вырваться из захвата Яна. Она отчаянно пыталась сбежать, не в состоянии скрыть смущения. — Господин, Леди Орелли… Леди Орелли! — Ян пытался держать ее под контролем. После этих слов, Штейн мельком взглянул на человека в накидке и склонил меч. Тот был даже более удивлен, чем он сам, и стоял как вкопанный, утратив всякое желание сражаться. …— Райли! Ты в порядке? Ты не ранен? — Айрис с тревогой и радостью бросилась к сыну. — Все хорошо, не переживай, — Райли обнял ее, хотя в его голове еще звучали эхо страха и недоумения. — Господи, какая же катастрофа… — Айрис отошла от сына, еще не успокоившись. Райли отослал Яна к госпоже Орелли сразу же после того, как они вошли в комнату Айрис. Он обнимал свою мать, чтобы показать ей, что с ним все в порядке. Теперь горничная Сера с умилением наблюдала со стороны за воссоединением, охраняя их. К счастью, в комнату не ворвалось ни одного наемника. — О, Сера, — Райли неспеша повернул голову в сторону Серы, после объятий.— Да, Молодой Господин? — Сера быстро вернулась к реальности и склонила голову. Хотя ей на мгновение показалось, что Райли выглядит веселым, она тут же выкинула эту мысль из головы.— У тебя есть попкорн? — спросил Райли, в его голосе слышалась детская невинность. — Э? — Сера удивилась вопросу. — Ну, попкорн, — Райли повторил, словно ожидая какого-то особого ответа. — Поп…корн? — Сера склонила голову, не понимая вопроса. …о, неужели у них тут нет ничего подобного? — Райли почесал голову, осознав ошибку.Айрис спросила: — Райли, что такое попкорн? — ее взгляд был полн интереса. — Ох, ну это… — Райли понял, что такого лакомства, которое он любил в прошлой жизни, тут не существует, и он уже раздумывал над тем, как избежать дальнейших вопросов. Но быстро сдался и принялся объяснять. — Ну это такое лакомство… Его готовят с помощью кукурузы и масла.— Лакомство? — Айрис не понимала, какое же здесь может быть лакомство. — В то время, как на дом напали ассасины? Должен же быть предел беззаботности! — ее голос был полн упрека. Серые глаза потускнели, как отблески потухающего костра, а плечи опустились под тяжестью невысказанных слов. — То, что я слышала от Яна, было всего лишь верхушкой айсберга, — прошептала Сера, будто признавая собственную немощь перед истинной глубиной беды. Она выслушивала Яна дни напролет, впитывая в себя его горечь, как губка впитывает воду. И вот, наконец, холодное понимание коснулось ее собственного сердца. Сердце откликнулось жалостью, и на губах застыла еле заметная улыбка. — Райли…лакомство это не плохо, — сказала она, стараясь сгладить острые углы, — но ты хочешь его прямо сейчас? Даже Айрис, чье сердце всегда било в унисон с радостью Райли, не смогла скрыть удивления. Ее лицо окаменело, словно маска строгой королевы, готовой осудить непослушного подданного. — Ох… — выдохнула она, заправляя непослушный локон за ухо.Райли, ощутив на себе зоркие взгляды Серы и Айрис, забеспокоился. — Ну, кажется, некое развлечение… — начал он сбивчиво, — и я хотел просто перекусить…— Эм? — Сера нахмурилась, не расслышав шепот. — Что ты сказал? — Ах, нет. Ничего. Простите меня. Я подумаю над своим поведением. Прости, Сера. За то, что

я докучал тебе этим, — виновато улыбнулся Райли. Айрис, готовая уже было отчитать сына, смутилась, переглянувшись с Серой. — Но все же, Сера… На кухне ведь есть немного кукурузы? — спросила она, в глазах мелькнул лукавый блеск.— … Челюсть Серы отвисла. Она поняла. И не просто поняла. Нет, она осознала все. Всю горькую правду. Все то, что так мучительно переживал Ян. Всю невыносимую тяжесть его чувств. ## Глава одиннадцатая: ПопкорнРайли сжал в кулаке обрывки бумаги, словно осколки чьей-то разбитой мечты. Ян, с глазами, полными недоумения, наблюдал за ним, будто за чудом.— Молодой господин, — произнес он, голос его дрожал, словно струна на старинном инструменте.— Да? — Райли ответил, его тон был серьезен, но в глазах затаилась тревога. — Зачем вы показываете мне кусочки использованной туалетной бумаги?— Что?! — Ян замер, словно пораженный молнией.Райли крепче сжал обрывки, его взгляд метался, как птица в клетке. На лице, искаженном обидой, читалось полное непонимание.— Это вовсе не то, о чем ты подумал! — воскликнул он, его голос был тоньше скрипки, но в нем слышались отголоски гнева. — За кого ты меня принимаешь?Ян, сжав губы, уже не казался столь ошарашенным. В нем проснулся стальной стержень, и он был готов к битве. Райли резко бросил взгляд на Яна, словно пытаясь прочитать его мысли. В попытках уладить недоразумение, он вытянул вперед сжатый кулак. Ян, с сомнением, вытянул руку навстречу. Райли раскрыл кулак, и его содержимое, словно драгоценный камень, упало в руку Яна.— Посмотри сам, — прошептал Райли, его голос был тих, но в нем слышалось отчаяние.Ян внимательно оглядел бумажку, осторожно развернул её. К счастью, на ней не оказалось коричневых разводов, которые могли бы подтвердить самые страшные подозрения.— Фффух, — выдохнул Ян с облегчением.…Как только Ян вздохнул, Райли вновь взволнованно прищурился.— Ну? — его голос был напряжен, как тугая струна.Ян внимательно изучил бумажку. На ней были какие-то слова, написанные почерком, который казался ему ужасно знакомым.— Этот почерк… —— Ты знаешь чей он? — Райли с тревогой ждал ответа.Бумага была порвана, и восстановить то, что было написано на ней изначально, было невозможно. Но на ней оставались пятна какого-то ингредиента.— Нет, этого не может быть, — прошептал Ян, погруженный в свои мысли.Этот знакомый почерк… В сочетании с этим ингредиентом, который только что добавляли в суп… все указывало на одного человека.— Если вы спросите любого встречного на улице, кто самый сильный боец в доме Ипеллета, девять из десяти скажут, что это глава дома Штейн, — Ян продолжал свои мысли вслух, его голос был спокоен, но лицо оставалось напряженным.…Удивительно, но только один человек, с покрытым тайной лицом, мог продержаться против графа Штейна довольно долгое время. И, естественно, это был Тес. Он был главой всех людей в накидках.— Должен признать, ты хитрая крыса, — прошипел Штейн, его голос был холоден, словно стальной клинок.…Если меч Штейна не пронзал ману Теса, он уклонялся от него с точностью, поражающей воображение.— Как и ожидалось от моего зятя, — Штейн фыркнул, его слова были полны иронии. Но в рукопашном бою Тес проиграл бы.— Нет выбора, я должен одолеть моего зятя, — Штейн твердо решил.Если сравнивать навыки, то победитель был очевиден. Но целью Теса была не голова Штейна. Если бы он хотел убить его, он предпочел бы действовать из засады или отравить его еду. Его целью сейчас было просто выиграть время. Пока его подчиненные не извлекли тело товарища, Тес был вынужден удерживать наисильнейшего мечника в безвыходном положении.— Мы обнаружили кинжал. Сейчас мы должны дождаться, пока найдут тело, — Тес быстро развернулся, уменьшая ущерб, нанесенный мощным выпадом Штейна.Если все пойдет так, как он рассчитывал, то ему нужно продержаться еще две минутки, и он объективно победит.— …тссс, — Тес в тайне надеялся, что его шепот останется неслышным.Штейн щелкнул языком от ловких уклонений своего соперника. Он пытался понять, чего же добивается Тес.— Ты что, тянешь время? — спросил Штейн, его голос был полон ожидания.…Тес не ответил. Его голос не менялся, и он опасался, что Штейн может прочитать его мысли. Штейн видел Теса всего один раз, когда тот был моложе. Свадьба его дочери была их второй встречей. Но несмотря на это, Штейн, возможно, запомнил его голос. Ему следовало быть аккуратным, ведь Тес был еще и его тестем.— Кажется, ты меня недооцениваешь, — Штейн произнес эти слова, словно громовые

удары.Ситуация не собиралась улучшаться. Меч Штейна просто не мог достать Теса. Он говорил, нахмурив брови, словно в раздражении.— Хочу сообщить тебе, что у тебя кишка тонка убить меня, — прорычал Штейн. — Жалкий человечишка, который только и может, что уклоняться.Поэтому Штейн передумал. Теперь его целью было не схватить Теса, а прикончить его.— Черт! — выругался Штейн, его усталость становилась все более очевидной.По лицу Теса пробежал холодный пот. Он понял, что ситуация повернула в худшую сторону. Он уже был на грани. Осталось сделать только один неверный шаг, и ему придет конец.— Одно неверное движение, и я тут же погибну, — Тес глубоко вдохнул, пытался сохранять спокойствие. — Осталось не много, нужно еще немного потянуть время, — он прошептал себе под нос, его голос был едва слышен.Тес уже потянул руку к устройству дымовой завесы на запястье…— Ммм? — Штейн замер, слыша незнакомые шаги.Тес вздохнул от звука тревожных шагов, доносящихся из-за двери. Ни один из его подчиненных не стал бы делать столько шума. Значит, эти шаги принадлежали…—…Господин! — прозвучал голос Яна.Бум! Человек, который ворвался в дверь, был стариком в костюме дворецкого. Он был весь покрыт потом, словно сильно спешил.— Ян? — Штейн удивленно выгнулся бровью. Почему Ян был здесь? Штейн думал, что он защищает Райли. Штейн начал волноваться, а его взгляд скользнул за Яна. За его спиной мелькало еще одно знакомое лицо.— Ммм? — Штейн морщил лоб, словно пытаясь вспомнить, что же он видит….?!В кабинет Штейна пришел не только Ян. Вторым посетителем была госпожа Орелли. Очевидно, ее заставили прийти силой, ибо она пыталась вырваться из захвата Яна. Она отчаянно пыталась сбежать, не в состоянии скрыть смущения.— Господин, Леди Орелли… Леди Орелли! — Ян пытался держать ее под контролем.После этих слов, Штейн мельком взглянул на человека в накидке и склонил меч. Тот был даже более удивлен, чем он сам, и стоял как вкопанный, утратив всякое желание сражаться….— Райли! Ты в порядке? Ты не ранен? — Айрис с тревогой и радостью бросилась к сыну.— Все хорошо, не переживай, — Райли обнял ее, хотя в его голове еще звучали эхо страха и недоумения.— Господи, какая же катастрофа… — Айрис отошла от сына, еще не успокоившись.Райли отослал Яна к госпоже Орелли сразу же после того, как они вошли в комнату Айрис. Он обнимал свою мать, чтобы показать ей, что с ним все в порядке. В тишине комнаты, окутанной полумраком, горничная Сера с нежной улыбкой наблюдала за воссоединением, словно хранительница их счастья. К счастью, наемники так и не осмелились нарушить их покой. — О, Сера, — Райли медленно повернул голову к ней, все еще обнимая Айрис. — Да, Молодой Господин? — Сера быстро вернулась в реальность, склонив голову. Некоторое время ей казалось, что в глазах Райли играет беззаботный огонек, но она поспешила отогнать эту мысль.— У тебя есть попкорн? — спросил Райли, в его голосе звучала детская наивность. — Э? — Сера удивилась, не понимая вопроса. — Ну, попкорн, — Райли повторил, ожидая какого-то особенного ответа.— Поп…корн? — Сера склонила голову, не понимая. — … О, неужели у них тут нет ничего подобного? — Райли почесал затылок, осознавая свою ошибку.Айрис с интересом спросила: — Райли, что такое попкорн?— Ох, ну это… — Райли понял, что этого лакомства, которое он так любил в прошлой жизни, здесь не существует, и уже раздумывал, как избежать дальнейших вопросов. Но быстро сдался и принялся объяснять. — Ну это такое лакомство… Его готовят с помощью кукурузы и масла.— Лакомство? — Айрис не понимала, какое же здесь может быть лакомство. — В то время, как на дом напали ассасины? Должен же быть предел беззаботности! — ее голос был полон упрека. Серые глаза потускнели, как отблески потухающего костра, а плечи опустились под тяжестью невысказанных слов.— То, что я слышала от Яна, было всего лишь верхушкой айсберга, — прошептала Сера, словно признавая собственную немощь перед истинной глубиной беды. Она выслушивала Яна дни напролет, впитывая в себя его горечь, как губка впитывает воду. И вот, наконец, холодное понимание коснулось ее собственного сердца. Сердце откликнулось жалостью, и на губах застыла еле заметная улыбка.— Райли…лакомство это не плохо, — сказала она, стараясь сгладить острые углы, — но ты хочешь его прямо сейчас?Даже Айрис, чье сердце всегда билось в унисон с радостью Райли, не смогла скрыть удивления. Ее лицо окаменело, словно маска строгой королевы, готовой осудить непослушного

подданного.— Ох… — выдохнула она, заправляя непослушный локон за ухо.Райли, ощутив на себе зоркие взгляды Серы и Айрис, забеспокоился.— Ну, кажется, некое развлечение… — начал он сбивчиво, — и я хотел просто перекусить…— Эм? — Сера нахмурилась, не расслышав шепот. — Что ты сказал?— Ах, нет. Ничего. Простите меня. Я подумаю над своим поведением. Прости, Сера. За то, что я докучал тебе этим, — виновато улыбнулся Райли.Айрис, готовая уже было отчитать сына, смутилась, переглянувшись с Серой.— Но все же, Сера… На кухне ведь есть немного кукурузы? — спросила она, в глазах мелькнул лукавый блеск…. Челюсть Серы отвисла. Она поняла. И не просто поняла. Нет, она осознала все. Всю горькую правду. Все то, что так мучительно переживал Ян. Всю невыносимую тяжесть его чувств.

http://tl.rulate.ru/book/822/28011